

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'33;81'373

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-4-94-105>

Оригинальная научная статья

Лексико-семантическое поле и тема-ретмическая связность как репрезентанты архетипической дихотомии «друг / враг» в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A friend in need"

E. C. Баранова

Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Чита, Российской Федерации

✉ evgeniya_chita@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется репрезентация архетипической дихотомии «друг / враг» в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A Friend In Need" через призму лексико-семантических полей и тема-ретмической связности. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению когнитивных и архетипических оснований художественного дискурса, а также необходимостью расширения методологического инструментария лингвистики текста при анализе глубинных семантических структур. Проблематика работы связана с парадоксальным сочетанием в тексте рассказа внешне дружественного поведения с глубинной враждебностью, создающим эффект когнитивного диссонанса. Целью исследования являются выявление и анализ лингвистических механизмов репрезентации указанной дихотомии через систему взаимодействующих лексико-семантических полей и особенности тема-ретмической прогрессии. Методология базируется на комплексном подходе, сочетающем методы компонентного, контекстологического и дистрибутивного анализа с элементами дискурс-анализа. В результате исследования выявлена сложная структура взаимопроникающих лексико-семантических полей «дружба» и «враждебность», определены особенности тема-ретмической прогрессии с постепенным смещением фокуса от внешних характеристик к скрытым мотивам, проанализированы стилистические приемы (ирония, антитеза, эвфемизмы), усиливающие контраст между внешней доброжелательностью и внутренней враждебностью главного героя. Особое внимание уделено финальному диалогу, разрушающему тема-ретмическую когерентность текста. Перспективы исследования связаны с расширением анализа на другие тексты рассказов С. Моэма для выявления системных лингвистических механизмов репрезентации архетипических дихотомий, а также с разработкой интегративной методологии анализа архетипических концептов в художественном дискурсе.

Ключевые слова: лексико-семантическое поле, тема-ретмическая связность, архетип, архетипическая дихотомия, амбивалентность, художественный дискурс, текст, стилистические приемы, Сомерсет Моэм

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Баранова Е. С. Лексико-семантическое поле и тема-ретмическая связность как репрезентанты архетипической дихотомии «друг / враг» в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A friend in need". *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 4. С. 94–105. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-94-105

Original article

Lexico-semantic field and thematic-rhematic coherence as representatives of the archetypal "friend/enemy" dichotomy in Somerset Maugham's short story "A friend in need"

Evgenia S. Baranova

Irkutsk State Transport University, Chita, Russian Federation

✉ evgeniya_chita@mail.ru

Abstract

The article presents a comprehensive linguistic analysis of the representation of the archetypal "Friend/Enemy" dichotomy in Somerset Maugham's short story "A Friend In Need" through the prism of lexico-semantic fields and thematic-rhematic coherence. The relevance of the research is due to the growing interest in the study of cognitive and archetypal foundations of discourse, as well as the need to expand the methodological tools of text linguistics in the analysis of deep semantic structures. The problem of the work is related to the paradoxical combination of outwardly friendly behavior and deep hostility in the text of the story, which creates the effect of cognitive dissonance. The aim of the study is to identify and analyze the linguistic mechanisms of representation of this dichotomy through a system of interacting lexico-semantic fields and the features of thematic progression. The methodology is based on an integrated approach combining methods of component, contextual and distributive analysis with elements of discourse analysis. As a result of the study, the complex structure of the interpenetrating lexical and semantic fields "Friendship" and "Hostility" was revealed, the features of the thematic-rhematic progression with a gradual shift in focus from external characteristics to hidden motives were identified, stylistic techniques (irony, antithesis, euphemisms) that enhance the contrast between the external benevolence and internal hostility of the protagonist were analyzed. Special attention is paid to the final dialogue, which destroys the thematic-rhematic coherence of the text. The prospects of the research are related to the expansion of the analysis to other texts of S. Maugham's short stories in order to identify systemic linguistic mechanisms of representation of archetypal dichotomies, as well as to the development of an integrative methodology for the analysis of archetypal concepts in artistic discourse.

Keywords: lexico-semantic field, thematic-rhematic coherence, archetype, archetypal dichotomy, ambivalence, artistic discourse, text, stylistic devices, Somerset Maugham

Funding. No funding was received for writing this manuscript

For citation: Baranova E. S. Lexico-semantic field and thematic-rhematic coherence as representatives of the archetypal «friend/enemy» dichotomy in Somerset Maugham's short story «A friend in need». *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 4. Pp. 94–105. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-4-94-105

Введение

Архетипические дихотомии являются фундаментальными структурами колективного бессознательного, определяющими базовые когнитивные и аксиологические модели восприятия действительности. Одной из наиболее значимых среди них выступает дихотомия «друг / враг», имеющая глубокие социокультурные и психологические основания [1]. В художественном тексте данная дихотомия часто реализуется через сложную систему лингвистических средств, формирующих амбивалентные образы героев-персонажей и неоднозначные сюжетные ситуации.

Рассказ Сомерсета Моэма "A Friend In Need" представляет особый интерес для лингвистического анализа, поскольку в нем архетипическая дихотомия «друг / враг» реализуется через парадоксальное сочетание внешне дружественного поведения и глубинной враждебности, что создает эффект когнитивного диссонанса у читателя. Заглавие рассказа, являясь аллюзией на пословицу "A friend in need is a friend indeed" (Друг познается в беде), задает исходную интерпретационную рамку, которая затем подвергается деконструкции в ходе развития сюжета.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, изучение лингвистических механизмов репрезентации архетипических дихотомий в художественном тексте позволяет выявить глубинные семантические структуры, определяющие восприятие и интерпретацию текста читателем. Во-вторых, анализ лексико-семантических полей и тема-рематической связности как средств репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг» расширяет методологический инструментарий лингвистики текста и когнитивной лингвистики. В-третьих, исследование амбивалентности образа главного героя рассказа Моэма через призму лингвистических средств способствует более глубокому пониманию художественной стратегии автора, основанной на парадоксе и иронии.

В современной лингвистике текста наблюдается возрастающий интерес к изучению когнитивных и архетипических оснований художественного дискурса [2, 3], что делает данное исследование актуальным в контексте развития междисциплинарных подходов к анализу художественного текста.

Целью данного исследования являются выявление и анализ лингвистических механизмов репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг» в рассказе Сомерсета Моэма "A Friend In Need" через призму лексико-семантических полей и тема-рематической связности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: выявить и классифицировать лексико-семантические поля, репрезентирующие концепты «дружба» и «враждебность» в тексте рассказа; проанализировать особенности взаимодействия контрастирующих лексико-семантических полей в формировании амбивалентного образа главного героя; исследовать специфику тема-рематической прогрессии как средства когезии текста и репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг»; определить роль стилистических приемов в усилении контраста между внешней доброжелательностью и внутренней враждебностью главного героя; выявить функции имплицитных средств выражения враждебности в тексте рассказа.

Теоретико-методологической основой исследования служат работы в области лингвистики текста [2, 4], теории лексико-семантических полей [5, 6], коммуникативного синтаксиса [7, 8], когнитивной лингвистики [3, 9] и теории архетипов [1, 10].

В работе применяется комплексный подход, сочетающий методы компонентного, контекстологического, дистрибутивного анализов, а также элементы дискурса анализа.

Научная новизна исследования заключается в разработке комплексного подхода к анализу репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг» в художественном тексте, основанного на взаимодействии лексико-семантических полей и тема-рематической прогрессии. В рамках исследования впервые была предложена и апробирована методика выявления имплицитных средств выражения враждебности путем интеграции компонентного, контекстологического и дистрибутивного анализа. Кроме того, были систематизированы лингвистические механизмы создания амбивалентности образа персонажа через контрастирующие лексико-семантические поля и установлены закономерности функционирования тема-

рематических связей в формировании когнитивного диссонанса при восприятии художественного текста.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов в разработке методологии лингвистического анализа художественного текста, основанной на выявлении архетипических структур через языковые средства их репрезентации. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании курсов по лингвистике текста, когнитивной лингвистике, стилистике английского языка и интерпретации художественного текста. Предложенная методика анализа имплицитных средств выражения враждебности применима к исследованию других художественных текстов, содержащих архетипические дилеммы. Результаты исследования способствуют развитию междисциплинарного подхода к анализу художественного текста, интегрируя методы лингвистики текста, когнитивной лингвистики и теории архетипов.

Лексико-семантические поля как репрезентанты архетипической дилеммы «друг / враг» в тексте рассказа "A Friend In Need"

Лексико-семантическое поле «дружба» в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A Friend In Need" формируется вокруг ядерной лексемы friend, вынесенной в заглавие рассказа.

Ядерная лексема в терминологии лингвистики текста представляет собой ключевое слово или выражение, которое занимает центральное место в семантическом поле и через которое организуются различные ассоциации и значения [11]. Согласно определению О. С. Ахмановой, ядерная лексема выполняет функцию семантического координационного центра, вокруг которого группируются связанные лексемы, формируя сложные лексические сети [12]. Ван Дейк также отмечает, что ядерная лексема обеспечивает когнитивную и структурную целостность текста, выступая в качестве опорного пункта для интерпретации и понимания других элементов семантического поля [13].

Данное лексико-семантическое поле в тексте рассказа С. Моэма имеет сложную структуру и включает несколько микрополей, репрезентирующих различные аспекты дружественности. Эти микрополя включают в себя лексемы, связанные с поддержкой, доверием, взаимопомощью, а также с предательством и враждебностью. Подобная структура семантического поля позволяет автору не только раскрыть многогранность отношений между персонажами, но и акцентировать внимание на скрытых мотивах и подтексте, который формируется через использование эвфемизмов и недосказанности. Иными словами, ядерная лексема friend в тексте рассказа "A Friend In Need" не только задает основную тему рассказа, но и выступает в роли структурообразующего элемента, вокруг которого выстраивается сложная система лексических связей, позволяющая глубже понять авторский замысел и эмоциональную тональность текста.

Микрополе «внешние проявления дружелюбия» включает лексические единицы, характеризующие поведение и манеру общения Эдварда Хайда Бертона: *kindliness, pleasing in his mild blue eyes, gentle voice, benign smile, real love for his fellows, charm, generous game, kind and candid blue eyes, a kindly chuckle*.

Микрополе «социальная репутация» включает лексические единицы, отражающие восприятие героя окружающими: *popular at the club, one of the best, united and affectionate family*.

Микрополе «вербальные маркеры дружелюбия» включает реплики и высказывания, демонстрирующие дружеское расположение: *"What do you say to a little drink?", "I liked him; He wasn't a bad chap"; "I wished him good luck"*.

Как отмечает Караполов, «структура лексико-семантического поля определяется не только составом входящих в него единиц, но и характером связей между ними»

[5, с. 67]. В рассказе Моэма лексико-семантическое поле «дружба» характеризуется преобладанием единиц, связанных с внешними, поверхностными проявлениями дружелюбия, что создает определенное напряжение между формой и содержанием.

Лексико-семантическое поле «враждебность» в тексте рассказа имеет преимущественно имплицитный характер и реализуется через несколько микрополей.

Микрополе «манипуляция» включает лексические единицы, отражающие манипулятивное поведение главного героя: "Suddenly I had an idea"; "I said to him that if he'd do it I'd give him a job"; "I didn't say anything. I shrugged my shoulders"; "I hadn't got a vacancy in my office at the moment".

Микрополе «жестокость» включает лексические единицы, связанные с осознанным причинением вреда: It's over three miles and it's rather difficult on account of the currents round the beacon; "We didn't get the body for about three days"; "When you made him that offer of a job, did you know he'd be drowned?"; "He gave a little mild chuckle".

Микрополе «безразличие» включает лексические единицы, отражающие отсутствие эмпатии и сочувствия: "But I needn't have hurried; he never turned up"; "But of course he'd ruined his constitution by drink and dissipation"; "The girls wouldn't have thought so much of him if they'd seen him then".

Д. Н. Шмелев отмечает: «имплицитные компоненты лексико-семантического поля часто имеют большее значение для формирования смысла текста, чем эксплицитные» [6, с. 112]. В тексте рассказа С. Моэма имплицитный характер лексико-семантического поля «враждебность» создает эффект постепенного раскрытия истинной сущности главного героя.

Особенностью рассказа "A Friend In Need" является то, что лексико-семантические поля «дружба» и «враждебность» не просто противопоставлены друг другу, но находятся в сложном взаимодействии, образуя систему контрастирующих, но взаимопроникающих полей.

Данное взаимодействие проявляется на нескольких уровнях:

1. Уровень контекстуальных трансформаций: лексические единицы, относящиеся к полю «дружба», в определенных контекстах приобретают противоположные коннотации. Например, фраза *He gave a kindly chuckle* в финальном контексте (*He gave a little mild chuckle and he looked at me with those kind and candid blue eyes of his*) приобретает зловещий оттенок.

2. Уровень семантических оппозиций: формируются бинарные оппозиции между элементами контрастирующих полей: *kindliness* vs. "mild chuckle" (after confession of murder); "gentle voice" vs. "I hadn't got a vacancy in my office at the moment"; "real love for his fellows" vs. "did you know he'd be drowned?".

3. Уровень семантической амбивалентности: некоторые лексические единицы одновременно относятся к обоим полям, создавая эффект двойственности. Например, *He was always well-dressed and smart-looking* – внешне положительная характеристика, но в контексте описания человека, которого отправляют на смерть, приобретает оттенок цинизма.

Как отмечает Г. А. Золотова, «взаимодействие контрастирующих семантических полей создает эффект семантической напряженности текста» [7, с. 145]. В тексте рассказа Моэма эта напряженность достигает кульминации в финальной фразе, где происходит окончательное разрушение иллюзии дружелюбия и раскрывается истинная враждебная сущность героя.

Тема-реторическая связность как средство репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг»

Тема-реторическая прогрессия в тексте рассказа "A Friend In Need" играет ключевую роль в репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг».

В лингвистике текста тема-рематическая связность рассматривается как основополагающий механизм организации информации, способствующий созданию когерентного и связного текста [14]. Тема-рематическая прогрессия, как отмечает Ф. Данеш, представляет собой последовательность информационных структур, где тема выступает как известная или предполагаемая информация, а рема – как новая, добавляющая смысловой компонент [15]. Согласно Падучевой, «тема-рематическая прогрессия определяет информационную структуру текста и способ развертывания его содержания» [8, с. 76].

Согласно классификации тема-рематических прогрессий, выделяются три основных типа, которые находят свое отражение в тексте рассказа "A Friend In Need":

1. Линейная прогрессия: рема предыдущего высказывания становится темой последующего, создавая цепочку взаимосвязанных информационных блоков. Это способствует продвижению сюжета и раскрытию характеров героев-персонажей. В тексте рассказа «*A Friend In Need*» линейная прогрессия помогает постепенно развивать конфликт и обнажать подлинную сущность отношений между героями-персонажами: *Edward Hyde Burton had died at Kobe. He was a merchant and he had been in business in Japan for many years* [16].

2. Прогрессия с константной темой: сохраняется одна и та же тема при смене рем, что позволяет подробно исследовать различные аспекты одного и того же понятия. В тексте рассказа этот тип прогрессии используется для углубленного анализа понятий дружбы и враждебности, закрепляя их в сознании читателя как центральные категории: *Burton often came down to Yokohama. [He] was introduced to him at the British Club. [He] played bridge together* [16].

3. Прогрессия с производными темами: темы последующих высказываний являются производными от гипертемы, что способствует формированию сложных семантических связей. В тексте рассказа "A Friend In Need" прогрессия с производными темами позволяет автору развернуть многослойное повествование, где каждая новая тема обогащает основную концепцию взаимоотношений между людьми: Гипертема: *Burton* (Бертон), производные темы: *his kindliness, his mild blue eyes, his voice*.

Особенностью тема-рематической прогрессии в тексте рассказа является постепенное смещение фокуса с внешних, социально одобряемых характеристик героя (тема) на его внутренние, скрытые мотивы (рема). Это смещение соответствует движению от поверхностного уровня «дружбы» к глубинному уровню «враждебности».

Тема-рематические цепочки в тексте рассказа выполняют несколько функций в формировании амбивалентного образа Эдварда Хайда Бертона:

1. Функция контраста: создание оппозиции между темой (внешние проявления дружелюбия) и ремой (внутренняя враждебность): Тема: *He had charm*, рема: *But there was nothing mawkish in him*.

2. Функция градации: постепенное нарастание элементов враждебности в рематической части высказываний: *He seemed to be popular at the club* → *He was always neatly and quietly dressed* → *He could tell with point a good and spicy story* → *When you made him that offer of a job, did you know he'd be drowned?*

3. Функция ретроспекции: возвращение к ранее введенным темам с новой рематической информацией, меняющей их интерпретацию. Например, первоначально: *His voice was gentle; you could not imagine that he could possibly raise it in anger*, ретроспективно: *He gave a little mild chuckle and he looked at me with those kind and candid blue eyes of his*.

4. Функция семантического сдвига: постепенное изменение семантики тематических элементов под влиянием новых рем: *His smile was benign* → *He gave a little mild chuckle (after confession of murder)*.

Как отмечает Т. М. Николаева, «тема-рематические цепочки могут служить средством создания когнитивного диссонанса, когда информация, содержащаяся в реме, противоречит ожиданиям, сформированным темой» [4, с. 93]. В тексте рассказа Моэма этот когнитивный диссонанс достигает кульминации в финальном диалоге, где эксплицитно раскрывается истинная сущность героя.

Финальный диалог рассказа играет ключевую роль в разрушении тема-рематической когнитивности, установленной на протяжении всего текста: *"When you made him that offer of a job, did you know he'd be drowned? He gave a little mild chuckle and he looked at me with those kind and candid blue eyes of his. He rubbed his chin with his hand. "Well, I hadn't got a vacancy in my office at the moment"* [16].

В данном диалоге происходит окончательное разрушение иллюзии дружелюбия, созданной в тематической структуре текста. Рематический компонент «I hadn't got a vacancy in my office at the moment / Видите ли, места-то свободного у меня в кабинете все равно не было» вступает в прямое противоречие с темой "friend in need" (друг познается в беде), заданной заглавием рассказа.

Данный диалог демонстрирует то, что Е. С. Кубрякова называет «эффектом обманутого ожидания на уровне тема-рематической структуры» [3, с. 128]. Читатель, следуя за развитием тематических цепочек, связанных с образом доброжелательного, мягкого человека, сталкивается с ремой, полностью разрушающей созданный образ.

Особую роль в этом разрушении играют невербальные элементы: *He gave a little mild chuckle, he looked at me with those kind and candid blue eyes of his, He rubbed his chin with his hand.* Эти элементы, ранее входившие в лексико-семантическое поле «дружба», теперь приобретают зловещий характер, демонстрируя несоответствие между внешним проявлением и внутренним содержанием.

Таким образом, тема-рематическая прогрессия в тексте рассказа С. Моэма является ключевым инструментом текстовой организации, обеспечивающим не только логическую и семантическую связность, но и способствующим глубинному восприятию архетипических образов и конфликтов.

Стилистические приемы как средства усиления репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг»

Стилистические приемы в лингвистике текста играют значительную роль в усиливании выразительности и глубины художественного произведения, оказывая влияние на восприятие и интерпретацию текста читателем. Согласно определению И. В. Арнольда, стилистические приемы представляют собой «особую организацию языковых средств, которая направлена на создание определенного художественного эффекта» [17, с. 123]. Они включают разнообразные лексические, синтаксические и риторические средства, которые способствуют формированию уникального авторского стиля и передаче сложных эмоциональных и смысловых оттенков.

В рассказе Сомерсета Моэма "A Friend In Need" стилистические приемы функционируют как ключевые инструменты для репрезентации архетипической дихотомии «друг / враг». Среди них особенно выделяются ирония, антитеза и эвфемизмы, которые способствуют обогащению текстовой структуры и усилию семантической нагрузки.

Ирония является одним из ключевых стилистических приемов, используемых С. Моэром для репрезентации дихотомии «друг / враг» в тексте рассказа. Ирония, по определению Ю. М. Скребнева, представляет собой стилистический прием, основанный на противопоставлении буквального и имплицитного значения высказывания, что позволяет создать эффект скрытой насмешки или критики [18]. В тексте рассказа С. Моэма ирония используется для подчеркивания лицемерия

и двойственности характера героев-персонажей, создавая контраст между их внешними проявлениями и истинными намерениями. Как отмечает Гальперин, «ирония создает эффект обманутого ожидания, основанный на контрасте между буквальным и подразумеваемым значением» [2, с. 146].

В тексте рассказа "A Friend In Need" можно выделить несколько типов иронии:

1. Вербальная ирония проявляется в несоответствии между буквальным значением слов и их контекстуальной интерпретацией: "A friend in need" (Друг познается в беде) – заглавие рассказа, приобретающее зловещий смысл в контексте сюжета; "I wished him good luck" (Я пожелал ему успеха) – фраза, произнесенная человеком, отправляющим другого на смерть; "He had a quiet, dry humour" (Не лишен был чувства юмора – шутил суховато, сдержанно, без улыбки) – характеристика, приобретающая мрачный оттенок в свете финала.

2. Драматическая ирония основана на несоответствии между знанием персонажей и читателя: читатель до последнего момента не осознает истинных намерений Бертона, что создает эффект шока при развязке; молодой Бертон не подозревает о смертельной опасности предложенного испытания.

3. Ситуативная ирония проявляется в парадоксальности ситуации: человек, описываемый как воплощение доброты и дружелюбия, оказывается хладнокровным убийцей; тот, кто должен был стать «другом в беде», становится причиной гибели.

Таким образом, применение иронии в тексте данного рассказа способствует созданию эффекта когнитивного диссонанса, когда читатель оказывается перед необходимостью переосмыслиния видимого содержания в контексте скрытых смыслов. Этот прием также усиливает контраст между внешним и внутренним, раскрывая глубинные противоречия в мотивации и поведении героев-персонажей. Кроме того, ирония служит средством деконструкции стереотипных представлений о дружбе, ставя под сомнение общепринятые нормы и ожидания, связанные с этим понятием. В конечном итоге использование иронии в тексте рассказа С. Моэма способствует созданию эффекта неожиданной развязки, где противоречие между ожидаемым и действительным разрешается в непредсказуемой манере, что вызывает у читателя переоценку исходных предпосылок и итоговых выводов.

Антитеза как стилистический прием играет ключевую роль в структурировании текста рассказа и репрезентации архетипической дилеммы «друг / враг». Согласно Дж. Лакоффу, «антитеза является не просто стилистическим украшением, но способом концептуализации действительности через бинарные оппозиции» [9, с. 87]. По мнению В. А. Кухаренко, антитеза является приемом, заключающимся в резком противопоставлении понятий или образов, что усиливает выразительность текста и акцентирует внимание на его ключевых идеях [19].

В тексте рассказа "A Friend In Need" можно выделить несколько уровней антитезы:

1. лексический уровень: противопоставление лексических единиц, относящихся к полям «дружба» и «враждебность»: "kindliness" vs. "I hadn't got a vacancy"; "gentle voice" vs. "He gave a little mild chuckle"; "benign smile" vs. "I could hardly believe my ears";

2. синтаксический уровень: противопоставление синтаксических конструкций: "I wished him good luck" vs. "We didn't get the body for about three days"; "I'll give him a job" vs. "I hadn't got a vacancy in my office at the moment";

3. композиционный уровень: противопоставление частей текста: Первая часть (описание Бертона как доброжелательного человека) vs. Финал (раскрытие его истинной сущности); Внешняя характеристика героя vs. Его поступок;

4. концептуальный уровень: противопоставление ключевых концептов: "Friend" (друг) vs. "Enemy" (враг); "Help" (помощь) vs. "Harm" (вред); "Appearance" (внешность) vs. "Reality" (реальность).

Таким образом, в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A Friend In Need" антитеза выступает как ключевой стилистический прием, выполняющий многофункциональные функции в организации текста. Прежде всего, антитеза способствует структурированию текста на основе бинарных оппозиций, что позволяет четко выделить и противопоставить ключевые темы и образы произведения. Этот прием усиливает контраст между внешним и внутренним, акцентируя внимание на несоответствии между видимыми проявлениями характера героев-персонажей и их скрытыми мотивами. Кроме того, антитеза создает эффект обманутого ожидания, когда читатель, ориентируясь на явные противоположности, оказывается перед неожиданным поворотом сюжета, который обнажает глубинные противоречия и мотивы героев. В контексте рассказа антитеза также служит средством репрезентации архетипической дилеммы «друг / враг», что позволяет автору исследовать сложные межличностные отношения и деконструировать стереотипные представления о дружбе и вражде. Таким образом, антитеза в рассказе Моэма не только обеспечивает структурную и семантическую целостность текста, но и углубляет его эмоциональное и философское воздействие на читателя.

Эвфемизмы и недосказанность являются важными стилистическими приемами, используемыми С. Моэмом для имплицитного выражения враждебности. Как отмечает Д. Н. Шмелев, «эвфемизмы часто служат средством маскировки истинных намерений и отношений» [6, с. 203]. Эвфемизмы, согласно И. Р. Гальперину, определяются как замена грубых или нежелательных выражений более мягкими и приемлемыми, что позволяет избежать речевых табу и смягчить воздействие на адресата [20].

В тексте рассказа С. Моэма "A Friend In Need" эвфемизмы служат для завуалирования истинных эмоций и намерений героев, создавая атмосферу недосказанности и напряженности. Можно выделить следующие эвфемизмы и случаи недосказанности:

1. Эвфемизмы для обозначения враждебных намерений: "Suddenly I had an idea" (И вдруг меня осенило) – вместо прямого указания на намерение убить; "I'll drive round to the creek at half past twelve and meet you" (Я подъеду к ручью в половине первого и встречу вас) – вместо «Я приеду убедиться, что ты утонул»; "I hadn't got a vacancy in my office at the moment" (места-то свободного у меня в кабинете все равно не было) – вместо признания в преднамеренном убийстве.

2. Недосказанность как средство создания напряжения: "I should never have believed that he was capable of such an action" (Я бы никогда не поверил, что он способен на такой поступок) – без уточнения характера поступка; "It's rather a funny story" (Забавная история) – ироническая недосказанность; "But I needn't have hurried; he never turned up" (но напрасно я спешил: мой тезка так и не явился) – эвфемистическое обозначение смерти.

3. Имплицитные указания на враждебность: "It's over three miles and it's rather difficult on account of the currents round the beacon" (Это свыше трех миль, и задача нелегкая, потому что я огибал маяк, а там очень сильное течение) – имплицитное указание на смертельную опасность; "I'm not in very good condition" (я сейчас немного не в форме) – игнорируемое предупреждение о неспособности выполнить задание; "I didn't say anything. I shrugged my shoulders" (Я ничего не сказал, только пожал плечами) – имплицитное давление.

Таким образом, в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A Friend In Need" использование эвфемизмов и недосказанности выполняет важнейшие функции, способствующие формированию сложной текстовой структуры и воздействию на читателя. Эти приемы создают эффект постепенного раскрытия истинной сущности героя, позволяя читателю шаг за шагом обнаруживать скрытые черты характера и мотивы, которые остаются неочевидными в начале сюжета.

Эвфемизмы и недосказанность также усиливают контраст между внешней доброжелательностью и внутренней враждебностью, подчеркивая двойственность поведения персонажей. Это разительное несоответствие между словами и намерениями главного героя служит мощным средством для создания напряженной атмосферы, насыщенной подтекстами и скрытыми значениями.

Кроме того, эти стилистические приемы вовлекают читателя в активную интерпретацию текста, побуждая его самостоятельно строить гипотезы и искать смысловые связи, которые автор оставляет лишь намеками. Эвфемизмы и недосказанность репрезентируют скрытую враждебность, маскирующуюся под дружелюбие, и таким образом способствуют деконструкции стереотипных представлений о человеческих отношениях. В результате, эти приемы не только обогащают текстовую ткань рассказа, но и усиливают его эмоциональное и интеллектуальное воздействие на читателя, побуждая его к более глубокому пониманию и анализу повествования.

Таким образом, стилистические приемы, используемые в тексте рассказа С. Моэма "A Friend In Need", выступают как мощные средства текстовой организации и усиления репрезентации архетипической дилеммы «друг / враг», обеспечивая многослойность и глубину художественного замысла автора.

Заключение

Проведенный анализ лингвистических механизмов репрезентации архетипической дилеммы «друг / враг» в тексте рассказа Сомерсета Моэма "A Friend In Need" позволяет сделать следующие выводы:

Лексико-семантические поля «дружба» и «враждебность» в тексте рассказа находятся в сложном взаимодействии, образуя систему контрастирующих, но взаимопроникающих полей. Лексико-семантическое поле «дружба» характеризуется преобладанием единиц, связанных с внешними проявлениями дружелюбия, в то время как поле «враждебность» имеет преимущественно имплицитный характер.

Тема-рематическая прогрессия в тексте рассказа играет ключевую роль в репрезентации архетипической дилеммы «друг / враг». Особенностью тема-рематической прогрессии является постепенное смещение фокуса с внешних, социально одобряемых характеристик героя (тема) на его внутренние, скрытые мотивы (рема), что соответствует движению от поверхностного уровня «дружбы» к глубинному уровню «враждебности».

Стилистические приемы (ирония, антитеза, эвфемизмы, недосказанность) выступают важными средствами усиления контраста между внешней доброжелательностью и внутренней враждебностью главного героя. Ирония создает эффект когнитивного диссонанса, антитеза структурирует текст на основе бинарных оппозиций, эвфемизмы и недосказанность служат средствами имплицитного выражения враждебности.

Финальный диалог в тексте рассказа играет ключевую роль в разрушении тема-рематической когерентности, установленной на протяжении всего текста. Рематический компонент "I hadn't got a vacancy in my office at the moment" вступает в прямое противоречие с темой "friend in need", заданной заглавием рассказа.

Архетипическая дилемма «друг / враг» в тексте рассказа С. Моэма реализуется через парадоксальное сочетание внешне дружественного поведения и глубинной враждебности, что создает эффект когнитивного диссонанса у читателя и служит средством деконструкции стереотипных представлений о дружбе.

Таким образом, лингвистический анализ текста рассказа "A Friend In Need" демонстрирует, как через систему лексико-семантических полей и тема-рематическую связность реализуется архетипическая дилемма «друг / враг», формируя глубинную семантическую структуру текста и обеспечивая его художественное воздействие.

Л и т е р а т у р а

1. Юнг К.Г. *Архетип и символ*. Москва: Канон+; 2020:336.
2. Гальперин И.Р. *Текст как объект лингвистического исследования*. Москва: УРСС; 2018:144.
3. Кубрякова Е.С. *Язык и знание: На пути получения знаний о языке*. Москва: Языки славянских культур; 2019:560.
4. Николаева Т.М. *Лингвистика текста: Современное состояние и перспективы*. Москва: УРСС, 2017:168.
5. Караулов Ю.Н. *Общая и русская идеография*. Москва: Наука; 2016:356.
6. Шмелев Д.Н. *Проблемы семантического анализа лексики*. Москва: УРСС; 2017:280.
7. Золотова Г.А., Онищенко Н.К., Сидорова М.Ю. *Коммуникативная грамматика русского языка*. Москва: Наука; 2019:528.
8. Падучева Е.В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью*. Москва: УРСС; 2018:296.
9. Лакофф Дж. *Метафоры, которыми мы живем*. Москва: УРСС; 2016:256.
10. Кэмпбелл Дж. *Тысячеликий герой*. Санкт-Петербург: Питер, 2018:352.
11. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. *Известия РАН. Серия литературы и языка*. 1993:52(1):3-9.
12. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов*. Москва: Советская энциклопедия; 1966:608.
13. van Dijk T.A. *Handbook of Discourse Analysis. Vol. 2. Dimensions of Discourse*. London: Academic Press; 1985:1-15.
14. Дейн Ф. Тема и рема в функциональной перспективе. Москва: Прогресс; 1974:23-45.
15. Данеш Ф. Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication. – Prague: Academia, 1964. – pp. 45-67.
16. Maugham, S. *A Friend In Need: The Complete Short Stories of W. Somerset Maugham*. Vol. 1. – London: William Heinemann Ltd., 1951. – pp. 275-280.
17. Арнольд И.В. Стилистика. *Современный английский язык*. Москва: Флинта; 2002:384.
18. Скребнев Ю.М. *Основы стилистики английского языка*. Москва: Высшая школа; 2003:224.
19. Кухаренко В.А. *Стилистика английского языка*. Москва: Высшая школа; 1988:240.
20. Гальперин И.Р. *Очерки по стилистике английского языка*. Москва: Наука; 1981:208.

R e f e r e n c e s

1. Jung K. *Archetype and symbol*. Moscow: Publishing House “Kanon+”; 2020:336. (in Russian)
2. Galperin IR. *Text as an object of linguistic research*. Moscow: Publishing House “URSS”; 2018:144. (in Russian)
3. Kubryakova ES. *Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language*. Moscow: Publishing House “Languages of Slavic Culture”; 2019:560. (in Russian)
4. Nikolaeva TM. *Linguistics of the text: Current state and prospects*. Moscow: Publishing House “URSS”; 2017:168. (in Russian)
5. Karaulov YuN. *General and Russian ideography*. Moscow: Publishing House “Nauka”; 2016:356. (in Russian)
6. Shmelev DN. *Problems of semantic analysis of vocabulary*. Moscow: Publishing House “URSS”; 2017:280. (in Russian)
7. Zolotova GA. *Communicative grammar of the Russian language*. Moscow: Publishing House “Nauka”; 2019:528. (in Russian)
8. Paducheva EV. *The statement and its correlation with reality*. Moscow: Publishing House “URSS”; 2018:296. (in Russian)
9. Lakoff J. *The metaphors we live by*. Moscow: Publishing House “URSS”; 2016:256. (in Russian)

10. Campbell J. *The Hero with a Thousand Faces*. Saint Petersburg: Publishing House “Piter”; 2018:352. (in Russian)
11. Likhachev DS. The Conceptual Sphere of the Russian language. *RAS: Literature and Language Series*; 1993:3-9. (in Russian)
12. Akhmanova OS. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Publishing House “Soviet Encyclopedia”; 1966:608. (in Russian)
13. van Dijk T.A. *Handbook of Discourse Analysis. Vol. 2. Dimensions of Discourse*. London: Academic Press; 1985:1-15. (in English)
14. Dane F. *Theme and rhema in a functional perspective*. Moscow: Publishing House “Progress”; 1974:23-45. (in Russian)
15. Данеш Ф. Functional Sentence Perspective in Written and Spoken Communication. – Prague: Academia, 1964. – pp. 45-67. (in English)
16. Maugham, S. *A Friend In Need: The Complete Short Stories of W. Somerset Maugham. Vol. 1.* – London: William Heinemann Ltd., 1951. – pp. 275-280. (in English)
17. Arnold IV. *Stylistics. Modern English*. Moscow: Publishing House “Flinta”; 2002:384. (in Russian)
18. Skrebnev YuM. *Fundamentals of the stylistics of the English language*. Moscow: Publishing House “Vysshaya shkola”; 2003:224. (in Russian)
19. Kukharenko VA. *Stylistics of the English language*. Moscow: Publishing House “Vysshaya shkola”; 1988:240. (in Russian)
20. Galperin IR. *Essays on the stylistics of the English language*. Moscow: Publishing House “Nauka”; 1981:208. (in Russian)

Сведения об авторе

БАРАНОВА Евгения Сергеевна – аспирант ЗабГУ, преподаватель отделения общеобразовательных дисциплин Забайкальского института железнодорожного транспорта ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Чита, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0001-8928-5908>, ResearcherID: rid102210, e-mail: evgeniya_chita@mail.ru

About the author

Evgenia S. BARANOVA – Postgraduate student, Lecturer, Department of General Education Disciplines, Zabaikalsky Institute of Railway Transport, Irkutsk State Transport University, Chita, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0001-8928-5908>, ResearcherID: rid102210, e-mail:evgeniya_chita@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Received 09.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 25.09.2025

Принята к публикации / Accepted 10.10.2025